

ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ КЫРГЫЗОВ

Ж. Ч. Тегизбекова

Брачно-семейные отношения у кыргызов регулировались нормами адата и шариата. Существовали различные формы заключения брака. Патриархально-родовые отношения являлись основой кыргызской семьи.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения; адат; шариат; формы брака.

Развитие брачно-семейных отношений во второй половине XIX в. и начале XX в. рассматривается как последний этап формирования семьи в кыргызском классовом обществе. Основу общественных отношений в это время продолжали составлять патриархально-феодалные отношения, зиждившиеся на кочевом скотоводческом хозяйстве и патриархально-родовом быте. Сами брачно-семейные отношения регулировались нормами адата и шариата. Но в связи с вхождением Кыргызстана в состав России и постепенным проникновением в кыргызскую экономику, особенно с XX в., капиталистических отношений начал зарождаться процесс частичного перерождения семей кыргызской знати – манапов и баев – в буржуазные семьи. Кыргызские семьи, принадлежавшие к различным социальным слоям, в той или иной степени испытывали благотворное влияние проникавшей в страну передовой русской культуры.

В кыргызском обществе господствующее положение занимали отношения родства, вытекавшие из факта длительного существования патриархальной, а затем и малой семьи. Тем не менее, как в самой кыргызской системе родства, так и в реальной жизни существовали и другие формы родственных отношений, восходящих к весьма отдаленному прошлому.

Родство у кыргызов давно велось по мужской линии и имело законную силу в глазах об-

щественного мнения. С системой родства были тесно связаны и различные формы заключения брака. Основой брака являлась строгая экзогамия, запрещавшая браки между родственниками по отцовской линии, круг которых определялся до седьмого колена, а по материнской – до второго колена¹. Брак заключался родителями жениха и невесты. Невеста зачастую даже не знала, кто ее жених. Протест, ее несогласие на вступление в брак даже не брались в расчет и рассматривались как нарушение адата.

По обычному праву общепризнанными были несколько форм брака: 1) по сватовству, который заключался по предварительному договору двух семей; 2) брак с уплатой калыма; 3) брак путем обмена невестами; 4) левират – форма брака, при которой холостяк или вдовец женился на вдове своего покойного брата для того, чтобы не потерять выплаченный за нее калым; 5) сорорат – форма брака, при которой вдовец женился на младшей сестре умершей жены или невесты²; 6) сёёк куда – сваты одной кости; 7) тайные браки, осуществляемые путем насильственного и мнимого похищения невесты – кыз ала качуу (умыкание); 8) куч куйё, то есть зять, взятый на отработку.

¹ Мальшев Н. Обычное семейное право киргизов. М., 2000. – С. 40–41.

² Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М., 2002. – С. 19.

Сватовство было весьма распространенной в прошлом формой заключения брака. Часто родители просватывали еще не родившихся детей, вступая друг с другом в отношения “бел куда” (бел – поясница, куда – сват), за нарушение которых применялись санкции в виде айыпа. Так, согласно Эреже чрезвычайного съезда народных судей Аулиеатинского уезда 1907 г.: “если кто-либо, состоя между собою в сватовстве, выдаст свою уже просватанную дочь за чужого, то полученный калым должен быть возвращен полностью и кроме того с него присуждается деньгами 100 руб., а также одна лошадь и один верблюд”¹.

Известна помолвка малолетних детей, находившихся еще в колыбели, при этом между родителями возникали отношения “бешик куда” (бешик – колыбель). Например, у алайских кыргызов помолвка совершалась чаще всего, когда мальчику исполнялся год, редко во взрослом возрасте².

Обе эти формы были в той или иной степени связаны с преобладавшим “калымным” браком. В том и в другом случаях калым уплачивался, а его выплата продолжалась в течение многих лет, до момента переезда новобрачной в дом мужа. Никто не имел права, не уплатив по договору калыма и обычных подарков, брать к себе невесту. Если у ответчика не хватало собственного скота, то взыскание было обращено сначала на его родственников в ауле, а при их несостоятельности – на родственников в волости, только в случае недостатка средств у родственников взыскание обращалось на десяток, потом на пятидесяток, а затем на весь аул³.

В Эреже чрезвычайного съезда народных судей Аулиеатинского уезда 1907 г. устанавливались также следующие нормы: “Если у кого-либо из состоящих между собою в сватовстве до наступления совершеннолетия умрет невеста или жених, то присуждается только лишь уплаченный калым. Если же кто-либо из числа этих нареченных по достижении совершеннолетия будут встречаться между собою и до совершения

обряда брака кто-либо из них умрет, то калым не присуждается”⁴.

Форма заключения брака, к которой вынужден был прибегать баграк или бедняк, не располагавший средствами для уплаты калыма и не имевший к тому же близких родственников, на помощь которых он мог бы рассчитывать, – это отработка за жену. Такого мужчину брал к себе в дом и делал зятем (куч куйё, то есть зять, взятый на отработку) человек, не имевший собственного сына и нуждавшийся в рабочей силе для своего хозяйства. Прожив два-три года и “отработав” жену, бедняк получал право забрать ее.

Особую форму заключения брака представлял собой так называемый обменный брак – обмен невестами, носивший название “кайчы куда” (“перекрестные сваты”). Семьи обменивались дочерьми, выдавая их замуж за сыновей другой стороны, или, например, один человек отдавал дочь за сына другого, а тот отдавал свою сестру за брата первого.

К числу повсеместно распространенных форм брака в прошлом у кыргызов, как и у других народов Средней Азии и Казахстана, относились левират и сорорат. Правовое положение женщин особенно наглядно проявлялось в институте левирата, который устанавливал, что купленная за калым невеста является собственностью семьи или засватавшего ее рода. Женщина, став вдовой, не могла распоряжаться своей судьбой, детьми или имуществом. Вдова по истечении года после смерти мужа должна была выйти за одного из братьев мужа, а при отсутствии таковых – за ближайшего родственника. Правда, у вдовы, имеющей детей, было право не выходить замуж и распоряжаться имуществом до достижения сыновьями совершеннолетия при условии проживания среди родичей мужа.

Для поддержания родственной связи существовала форма брака сёек куда – “сваты одной кости”. Например, сын женится на дочери брата своей бабушки. Обычно кыргызы говорили, соок туштум – это означало породниться через брак с кем-нибудь из своих, стать сватами⁵.

Умыкание (кыз ала качуу), как форма заключения брака, встречалось в прошлом редко. Похищение совершалось, как правило, с согласия невесты. Насильственное возвращение по-

¹ Эреже чрезвычайного съезда народных судей Аулиеатинского уезда. 4 мая 1907 г. // *Кожоналиев С.К.* Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 291.

² *Гродеков Н.* Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. М., 1991. – С.55.

³ Эреже Токмоцкого чрезвычайного съезда 1893 г. // *Материалы по истории государства и права Казахстана.* – Алматы, 1994. – С. 30.

⁴ Эреже чрезвычайного съезда... // *Кожоналиев С.К.* Указ. соч. – С.291–292.

⁵ *Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М., 2002. – С. 16.

хищенной невесты ее родственниками рассматривалось как позор для жениха и его родных, поэтому девушку, увезенную без разрешения ее родных, помещали в доме кого-либо из влиятельных сородичей жениха. Обычно дело заканчивалось примирением сторон. За похищение непросватанной девушки с ее согласия, по иску родителей с жениха взыскивался штраф сверх калыма, который уплачивался в значительно большем размере, еще и штраф до девяти голов скота с верблюдом. Если увоз был учинен без согласия девушки и с насилием, тогда невеста возвращалась родителям по их желанию, а похититель приговаривался к штрафу, который равнялся калыму похищенной девушки. Если же родители отказывались от нее, то кроме штрафа присуждался калым.

Если была увезена чужая невеста, то виновный приговаривался к уплате жениху калыма, расходов по сватовству, штрафу в девять голов скота с верблюдом, а отцу невесты – подарков и прочих расходов, сделанных им по сватовству. Если родители не очищали себя присягою через двоих своих родственников в том, что они не причастны к увозу дочери, то они платили штраф бывшему жениху пополам с похитителем и обязывались выдать жениху другую девушку, а калым с похитителя брали себе. Если похищенная девица, по согласию с бывшим женихом, желала возвратиться к родителям для выхода за первого жениха, то похититель платил только штраф по приговору биев от одной лошади с халатом до девяти голов скота с верблюдом¹. Виновный в похищении просватанной девицы или в выдаче таковой незаконному жениху подвергается штрафу в 30 голов скота (начиная с верблюда) и уплате законному жениху выплаченного им за невесту калыма².

Нормы брачно-семейных отношений в основном разрабатывались и принимались на чрезвычайном съезде биев в виде свода правил – Эреже. Так, 18 сентября 1905 г. бии и почетные аксакалы Семиреченской области Пржевальского уезда от 9 волостей Атбашинского участка на чрезвычайном съезде, в присутствии управителей, на урочище Атбашы при составлении Эреже установили: 1) виновный в похи-

щении просватанной девицы или в выдаче таковой незаконному жениху подвергался штрафу в 30 голов скота, начиная с верблюда и уплате законному жениху выплаченного им за невесту калыма; 2) за похищение непросватанной дочери “хорошего” кыргыза виновный приговаривался к уплате айыпа в 50 голов скота (начиная с верблюда), а за похищение у бедного (бечара) – к уплате 9 голов скота; 3) за похищение замужней женщины виновный платил айып потерпевшему в размере 30 голов скота (начиная с верблюда) и, кроме того, уплачивал ее мужу отданный им за нее калым. Если же была похищена жена у бедного человека, то виновный платил 9 голов скота и возвращал ее мужу выплаченный им за нее калым; 4) если похитит жених свою невесту и по своему благосостоянию окажется не в состоянии выплатить калым в установленные сроки, то должен перед судом, переговорив с тестем, войти с последним в согласие³.

Эреже других областей подтверждали вышеуказанные нормы, но могли устанавливать свои санкции. Например, Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда определяло: “если у кого-нибудь дочь достигла 18-летнего возраста, то жених обязан взять ее до окончания съезда, в противном случае дать ей развод. За похищенную у почетного лица непросватанную девицу – 40 голов скота 1 верблюда. За похищенную непросватанную девицу у кыргыза среднего сословия – 20 голов скота во главе 1 верблюда. За похищение таковой же у кыргыза низшего сословия – 15 голов скота. Если кто-либо увезет невесту у почетного лица – 20 голов скота во главе 1 верблюда, у среднего сословия – 10 голов скота во главе 1 верблюда и у низшего сословия – 5 голов скота во главе 1 верблюда”⁴.

Обычное право запрещало вступление в брак при близкой родственной связи по мужской линии, различии в вероисповедании, психической или другой неизлечимой болезни, неравенстве в социальном и имущественном положении. По адату “за кровосмешение виновных подвергают, если на это было обоюдное их согласие, наказанию нагайкой от 72 до 90 ударов.

¹ Эреже Токмоцкого чрезвычайного съезда 1893 г. // *Материалы по истории государства и права Казахстана*. – Алматы, 1994. – С. 31.

² Эреже Семиреченской области Пржевальского уезда 18 сентября 1905 г. // *Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов*. – Бишкек, 2000. – С. 286.

³ Эреже Атбашинского чрезвычайного съезда 1905 г. // *Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана*. – Т. 1. – Бишкек, 2008. – С. 454–455.

⁴ Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда 5 мая 1907 г. // *Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов*. – С. 294.

За кровосмешение, сопровождаемое с насилием, виновный подвергается уплате полного калыма в пользу девицы, или женщины, им изнасилованной и сверх того, наказанию нагайкой или палками¹. Однако обычное право допускало браки между потомками одного предка по мужской линии не ближе чем в седьмом поколении. Браки с дочерью брата отца встречались исключительно на юге Кыргызстана и, по-видимому, появились под влиянием ислама. Запрещение браков из-за неравенства в социальном и имущественном положении также не всегда соблюдалось, девушки из бедных семей попросту продавались в более богатые семьи.

В условиях господства патриархально-феодалных общественных отношений многоженство было естественным спутником всей системы господства и подчинения. Несмотря на то, что подавляющая часть кыргызского населения и в прошлом жила в единобрачии, сама психология населения была пронизана феодално-байскими взглядами на многоженство как на дозволенную и желательную форму брака.

Совершеннолетие, по адату, наступало при достижении определенного возраста. По данным Г. Загряжского, совершеннолетие для вступления в брак, управления имуществом, заключения договоров и выполнения связанных с ними обязательств наступало для юношей и девушек с пятнадцатилетнего возраста¹. Выдел сына бывает не ранее того, как сыну минует пятнадцать лет. «В пятнадцать лет – хозяин кибитки», – говорит кыргызская поговорка. Однако в разных регионах Кыргызстана совершеннолетними могли считаться девочки 13–15 лет, юноши – 16–18 лет², или с четырнадцати лет для юношей, смотря по уму даже и с тринадцати лет³.

Свадебные церемонии и обычаи имели множество вариантов, отличаясь локальными особенностями. Несмотря на это, важнейшие составные части свадебного обряда сводились к общей схеме: сватовство (куда тушуу), уплата выкупа (калым) за невесту, добрачные свидания жениха и невесты (кюйёлё или кюйёлёп баруу), венчание (нике), свадебное торжество (той).

Первым актом, открывавшим серию переговоров между родителями юноши и девушки,

была посылка сватов. Сватовство (куда тушуу) – это первоначальное соглашение между почетными сватами жениха и отцом невесты о женитьбе. В конце сватовства принято было договариваться о размере калыма, который переходил в распоряжение отца, брата или опекуна невесты на правах частной собственности. Но в некоторых районах установление размеров калыма являлось важным самостоятельным этапом свадебного ритуала, сопровождавшимся несколькими встречами представителей обеих сторон.

Следовавший затем приезд родителей юноши включал в себя уже элементы и официально сватовства, и помолвки.

В случае уплаты калыма и смерти жениха перед свадьбой невеста переходила к одному из его братьев. Как вдова переходила к брату умершего мужа, точно так же и девушка-невеста переходила к брату умершего жениха. Даже если у жениха не было братьев, то и тогда она не получала свободы, а переходила к дяде или двоюродному брату умершего. В этом случае отец умершего жениха получал заплаченный калым с того, кому достанется девушка.

В случае смерти невесты, за которую калым также был выплачен, за жениха отдавали ее младшую сестру. В случае смерти невесты и при отказе жениха без уважительных причин от младшей сестры, ему возвращался калым в уменьшенном виде, и он обязывался возратить врученные его семье подарки. При отказе родителей выдать младшую дочь, они приговаривались к возврату жениху калыма, расходов по сватовству и лишались права на подарки. Если же родители не выдавали невесту или не приготовили приданого или просто по нежеланию, то им давался срок на приготовление приданого, или отделялась у отца взамен приданого часть скота, какую признавал назначить суд биев, а жениху давалось право взять невесту и без приданого⁴.

На чрезвычайных заседаниях биев очень часто рассматривались вопросы относительно калыма. Так, на кыргызско-казахском съезде биев 15 марта 1908 г. было принято Эреже, нормы которого большей частью были посвящены именно этому вопросу: если лицо, состоящее в сватовстве, выдает свою просватанную дочь за другого, то оно обязано сверх полученного им калыма уплатить еще 18 голов разного скота. Если у кого-либо умрет просватанная дочь до со-

¹ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. – М., 1991. – С. 272.

² Жумагулов А. Семья и брак у кыргызов Чуйской долины. – Фрунзе, 1960. – С.33.

³ Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. М., 1991. – С. 36.

⁴ Эреже Токмоцкого чрезвычайного съезда 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы, 1994. – С. 31.

вершеннолетия, то он был обязан выдать вторую дочь, а если не было дочери, обязан был вернуть лишь 2/3 часть полученного калыма. Если кто-либо до совершеннолетия своей невесты не уплатит обусловленного калыма, то имеет право получить только уплаченную часть калыма. Если кто-либо откажется от своей невесты, то он имеет право получить лишь половину уплаченного калыма¹.

Большой цикл свадебных обычаев составляли добрачные свидания жениха и невесты (куйёлё или куйёлёп баруу). Кроме того, период между помолвкой и свадебным пиром, в течение которого происходила уплата калыма и подготовка приданого стороной невесты, включал в себя взаимные визиты родственников жениха и невесты, обмен подарками, исполнение разных свадебных обычаев и подготовку к свадебному пиру.

Период добрачных посещений невесты женихом совпадал обычно со временем, когда происходила выплата калыма. Известно, что до полной выплаты калыма жених не имел возможности привезти невесту в свой дом, и открыто осуществлять свое брачное право. Но уплата калыма довольно часто растягивалась на длительное время, поскольку недостаточно обеспеченные семьи платили его по частям.

Брак завершался обрядом бракосочетания – нике кыю (венчание), который совершался мул-

лой. Этот обряд существует до сих пор. Обычно венчание сопровождалось тоем (пир).

Большой свадебный той, устраивавшийся в аиле отца невесты, являлся кульминационным пунктом свадебного церемониала, являвшегося делом всей семейно-родственной группы, как жениха, так и невесты. Накануне и во время этого свадебного пира совершались многочисленные обрядовые действия, восходящие как к древним брачным институтам, так и к религиозно-символическим и магическим представлениям.

Семейные отношения между супругами строились на главенстве мужа, жена должна была беспрекословно ему подчиняться и за ослушание подвергалась суровому наказанию.

Таким образом, согласно нормам обычного права основной формой брака был индивидуальный брак (моногамия). Среди имущего сословия получила распространение также полигамия (многожество). Был установлен запрет на брак между родственниками по мужской линии до седьмого колена.

Брачно-семейные отношения у кыргызов регулировались нормами адата и шариата. Нормы относительно брачно-семейных отношений в основном разрабатывались и принимались на чрезвычайном съезде народных судей – биев в виде свода правил поведения – эреже. Основу же кыргызской семьи в данный период продолжали составлять патриархально-феодальные отношения, зиждившиеся на кочевом скотоводческом хозяйстве и патриархально-родовом быте.

¹ Эреже Кыргызско-казахского съезда биев 15 марта 1908 г. // *Борубаишов Б.И.* Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. – Т. 1. – Бишкек, 2008. – С. 468.